

шолта

С.В.Михайлов

ИСЛАМ И ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА: ТЕНДЕНЦИИ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

**Мусульмане в Европе:
существуют ли пределы интеграции? –
Под ред. Т.С.Кондратьевой и И.С.Новоженовой.
М.: ИНИОН РАН, 2008**

На темы, прямо или косвенно связанные с проблемой мигрантов из неевропейских стран, осевших в Западной Европе, уже существует множество публикаций, причем их поток продолжает увеличиваться по нарастающей. При этом нельзя не заметить, что фокус исследований, их структура и тональности претерпели в последние годы существенные изменения.

На протяжении весьма длительного времени основной акцент делался на сюжетах, характерных для миграции и мигрантов вообще. Речь шла прежде всего об облегчении их адаптации к принимающему обществу, о способах их защиты от дискриминации (как на рынке труда, так и вне его) и так далее. Само предположение, что массовые и спрессованные во времени иноэтнические и иноконфессиональные миграционные потоки таят в себе серьезную долгосрочную опасность для стабильности принимающих стран, воспринималось как неполиткорректное, ассоциируясь скорее с позицией маргинальных праворадикальных партий.

Сценарии, по которым миграционные процессы в Западной Европе развивались на протяжении последних 50 лет, привели к масштабным количественным и качественным изменениям¹. В XXI век Западная Европа вступила с новыми многочисленными (и растущими) этническими меньшинствами, отличающимися от коренного населения в конфессиональном, языковом, культурном отношении. Они, как правило, не стремятся слиться с окружением, принять утвердившиеся в стране пребывания обычаи, образ жизни. Более того, они четко осознают свою этническую специфику, свои интересы и возможности их отстаивать, используя политические и иные методы, утвердившиеся в ареале нового проживания. Примером такого рода могут служить массовые демонстрации во Франции против запрета на ношение мусульманских платков в учебных заведениях страны.

Еще одной принципиально новой тенденцией стал перенос в страны нового проживания внешних политических проблем, которые к этим странам прямого отношения не имеют. Возможно, первым громким звонком подобного рода стали массовые выступления курдов в связи с арестом их лидера А.Оджалана. Они имели место сразу в несколь-

¹ Подробнее см. Михайлов 2005.

ких странах и произвели на никак не ожидавших этого европейцев сильное впечатление.

Тем не менее поворотным пунктом в интерпретации проблематики новых этнических меньшинств стало событие, случившееся вне Европы. 11 сентября 2001 года заставило не только по-новому и более адекватно взглянуть на последствия миграционной и демографической динамики, но и спровоцировало определенный крен в сторону исламофобии, взвинченной политизированности и поверхностной публицистики. Впрочем, одновременно эти же события стимулировали появление серьезных исследований. К числу таковых, несомненно, относится и проект, реализуемый в ИНИОН РАН². В настоящее время в его рамках завершается работа над третьей книгой, целиком посвященной именно исламской составляющей миграции в Европу.

² См. *Западная Европа... 2005; Иммигранты в Европе... 2006.*

Исследование, вышедшее под редакцией Т.С.Кондратьевой и И.С.Новоженовой, опирается на обширный круг работ европейских авторов (что, впрочем, является отличительной чертой всех инионовских изданий). Более того, отдельная глава (Ю.Н.Новикова) специально посвящена обзору последних публикаций на исламскую тему, где основное внимание уделяется анализу путей и методов трансформации «европейского» ислама и попыткам приспособить его к существованию в секулярном западном обществе.

В состав авторского коллектива был включен норвежский культуролог Петер Воге, который пытается отыскать ответ на вопрос о возможности взаимного сближения между христианством и исламом вообще и определить степень влияния мусульман на современное западное общество в частности.

Но, пожалуй, наибольший интерес вызывают страновые главы. Специфика взаимоотношений между иммигрантами-мусульманами и европейцами выявляется на примере Великобритании, Франции, Испании (авторы — Т.С.Кондратьева, И.С.Новоженова и С.М.Хенкин соответственно) и Германии (на немецком материале подготовлены сразу две главы: «Мусульмане в Германии: специфика интерпретации» С.В.Погорельской и «Исламский экстремизм в Германии» А.А.Лапина). Авторы прослеживают историю появления мусульманского населения в этих странах, процесс превращения мелких общин в крупные мусульманские сообщества, рассматривают комплекс вопросов, связанных с социокультурной интеграцией мусульман, обращают внимание на опасность, которую несет формирование внутри рассматриваемых государств замкнутых мусульманских анклавов, не встроенных в европейское общество и живущих по существу отдельной, автономной жизнью. В указанных главах предпринимается попытка выявить воздействие исламского фактора на политику и культуру европейских государств, а также на причины резкой радикализации мусульманского сообщества, особенно его молодежной части.

На проблемах, связанных со вторым и третьим поколением иммигрантов (а их доля уже доходит до 50% от общей численности), спра-

ведливо фокусируется особое внимание авторов книги. Именно вокруг молодежи, родившейся и выросшей в Европе, завязывается сложный клубок нынешних (и будущих!) проблем, исходящих от иммигрантских общин.

В «классической» модели, которую на протяжении многих десятилетий демонстрировали, в частности, миграционные волны в Северную Америку, общине также принадлежала заметная роль. Особенно возросла она тогда, когда англосаксонскую и протестантскую составляющую потеснили южно- и восточноевропейские потоки, иноязычные и иноконфессиональные (католики, иудеи, православные...). Примерно подобное наблюдалось в первые послевоенные десятилетия при перемещении мигрантов из Южной Европы (Испания, Италия, Португалия, Югославия) в ту же Францию или Германию.

Наличие этнически родственных общин способствовало смягчению многих из неизбежно возникавших перед новоприбывшими проблем, позволяло на первых порах опереться на земляков и, в конечном счете, помогало плавной адаптации к непривычной среде, вхождению в новое общество. У каждого нового поколения иммигрантов связи со своими общинами становились все слабее, а барьеры между ними и принимающим обществом постепенно снимались.

В современной же Европе с молодежью из новых этнических меньшинств все происходит как раз с точностью до наоборот. В отличие от своих родителей, молодые мусульмане поддерживают менее тесные связи с немусульманским населением, предпочитают жить по собственным законам и стремятся отдавать своих детей не в смешанные, а в исламские школы. Как следует, например, из социологических данных, приводимых в «английской» главе, три четверти молодых мусульман решительно высказываются за то, чтобы женщины обязательно покрывали голову платком. А среди пожилых людей подобной позиции придерживается менее трети всех опрошенных! Соотношение между умеренным исламским большинством, предпочитающим жить по британским законам, и меньшинством, их отвергающим, оценивается как 60 к 40%. Но доля меньшинства непрерывно увеличивается.

На социализацию молодых поколений иммигрантов, помимо прочего, существенный отпечаток накладывает такой фактор, как коммуникационная «близость» мира, которая позволяет сохранять и поддерживать связь даже с самыми отдаленными странами исхода мигрантов (интернет, возможность принимать любые телеканалы, например, марокканские или турецкие). Многие молодые люди приезжают в страны происхождения своих родителей на лето или даже на несколько месяцев. Как отмечает С.В. Погорельская, подрастающая турецкая молодежь предпочитает брать жен не из числа выросших в Германии турчанок («развращенных» западным образом жизни), а из тех сельских районов Турции, откуда когда-то приехали их родители.

И.С. Новоженова обращает внимание на роль, которую играет наличие на окраинах крупных городов кварталов, населенных в основном

мусульманами и все менее контролируемых французскими властями. В этих «геттоизирующихся» кварталах происходит исламизация образа жизни его обитателей, причем всех, независимо от религиозного и этнического происхождения. Службы в мечетях задают ритм жизни. Создается инфраструктура, соответствующая потребностям мусульман: торговые сети исламских книжных магазинов, мясные лавки, торгующие халяльным мясом, которые вытесняют конкурентов — коренных французов. В этих районах трудно найти свинину или алкоголь. Во всем квартале создается общий моральный климат, подавляющий иной, не соответствующий нормам ислама образ жизни. Семьи коренных французов бегут оттуда. Несмотря на то, что «воинствующие» исламисты составляют здесь меньшинство, они навязывают всем жителям мусульманский образ жизни. От этого порядка страдают и сами мусульмане, по крайней мере те из них, которые приветствуют некоторую либерализацию и секуляризацию общества.

Процессы исламизации общества в неблагополучных кварталах имеют крайние формы и поэтому особенно заметны, но исламизация общественного пространства происходит в более мягких формах повсеместно. Это реализуется как бы естественным образом, поскольку ислам соединяет в себе религиозные и социальные функции одновременно.

Другими словами, закономерный с точки зрения «классической» модели процесс постепенного вхождения иммигрантов в принимающее общество не только остановился, но и обращается вспять.

Указанная тенденция, анализируемая авторами рассматриваемой книги, вызывает все больше беспокойства. Как считает авторитетный специалист в области европейских исследований профессор Гарвардского университета Джонатан Лоуренс, «глубокое отчуждение многих мусульман, особенно второго и третьего поколения иммигрантских семей, мужчин и женщин, родившихся в Европе, — одна из самых неприятных проблем, стоящих сегодня перед континентом. Если все останется по-прежнему, то это отчуждение и подпитывающая его неприязнь белых христианских или нехристианских европейцев могут привести к распаду гражданской ткани самых прочных демократий Европы»³.

³ Лоуренс 2007: 187.

Как представляется, увеличение численности этнических общин в Европе приобрело по сути необратимый характер и не может быть остановлено действующими правовыми принципами, нормами и практиками. Это обуславливается в том числе и диаметрально противоположными показателями естественного прироста у коренного населения практически всех стран Европейского Союза, с одной стороны, и у новых этнических меньшинств, с другой. Однако прежде всего поступательная динамика будет определяться продолжающимся миграционным давлением. Причем таковое будет определяться не только количественными приростом населения в странах исхода нынешних обитателей этнических общин, но и соотношением составляющих его возрастных групп. По подсчетам, на каждого молодого человека, которому исполнилось

⁴ Михайлов 2005: 104.

20 лет, на северном, европейском берегу Средиземного моря теперь приходится примерно девять (!) его одногодков на южном, африканском берегу (Алжир, Марокко, Тунис, Ливия и Египет)⁴.

С самого начала складывания новых этнических меньшинств в Европе одной из основных и очевидных их характеристик была фрагментированность, разобщенность по этнической, конфессиональной, страновой и даже региональной принадлежности. Зачастую отношения между разными иммигрантскими образованиями носили куда более конфликтный характер, нежели их контакты с местным населением. В полной мере это относилось и к различным группам иммигрантов из мусульманских стран. На страницах рассматриваемой книги данная проблематика осталась как бы в тени. К примеру, о наличии среди выходцев из Турции обособленной курдской общины упоминается лишь в одной из двух немецких глав (С.В.Погорельская), да и то вскользь. Несколько большее внимание уделяется противоречиям между иммигрантскими, в том числе исламскими, организациями (С.М.Хенкин и др.).

Принимая во внимание пестроту и мозаичность структуры новых этнических меньшинств современной Европы, наличие зримых объединительных (причем на межстрановом уровне) симптомов при одновременном и вызывающем их дистанцировании от окружающего общества производит особенно сильное впечатление. И демонстрируют эти симптомы именно выходцы из мусульманских стран. Выросшее в Европе молодое поколение, как это видно практически из всех глав книги, реальными гражданами соответствующих стран так и не стали. При этом исламская молодежь по многим социально-психологическим параметрам заметно отличается от сверстников в странах происхождения своих родителей, как, впрочем, и от самих родителей. Отличается в том числе меньшей склонностью к культивированию внутриисламских различий и куда большей готовностью откликаться на общемусульманские проблемы и вызовы (дело Салмана Рушди, палестинский «узел», оккупация Ирака, Чечня...). Именно они становятся важным фактором не только социализации молодых людей, но и их радикализации.

Прослеживается тенденция к ориентации части мусульманской молодежи не на собственную диаспору, а на более широкую исламскую общность (в масштабах страны пребывания, всей Европы или даже мира). Возникает воображаемое объединение людей различного этнического происхождения и исторических корней под названием «мусульмане».

Опираясь на анализ английских исследований, Т.С.Кондратьева считает, что возрастание интереса к религии не связано со стремлением молодежи следовать культурным традициям своих родителей. Их обращение к религии носит скорее политический характер. Автор «британской» главы также склонна возлагать ответственность за нынешнюю ситуацию в том числе на проводимую с 1980-х годов в Великобритании политику мультикультурализма. Свойственные ей подходы, постоянно

подчеркивающие различия между этносами, по ее мнению, нанесли ущерб британской национальной идентичности и стимулировали у мусульман стремление заниматься поисками собственной.

Издержки во встраивании мусульман в секулярное общество рассматриваются на примере Франции. Основным препятствием к интеграции мусульман И.С.Новоженова полагает принципиальные различия в мировоззрении коренных французов, сознание которых пронизано духом секулярности, и мусульман, для которых, напротив, мирская жизнь неотделима от религиозной. Автор французской главы также замечает, что у весьма заметного числа мусульман в этой стране культурная привязанность к исламу превалирует над религиозностью.

В целом готовящаяся к изданию в ИНИОНе книга дает весьма объемную картину взаимоотношений европейских мусульман и Европы, предоставляет основательный материал для размышлений о перспективах этих взаимоотношений. При всех нюансах в подходах и оценках разных авторов они сходятся на том, что Европа стоит перед необходимостью выработки действенных механизмов против социального «исключения» мусульман, навязывания им своих ценностей, с одной стороны, и разрушения европейской идентичности, с другой. Впрочем, оптимизм по поводу возможности скорого нахождения такого баланса разделяют далеко не все.

Библиография

- Западная Европа перед вызовом иммиграции.* 2005. — М.
Иммигранты в Европе: проблемы социальной и культурной адаптации. 2006. — М.
 Лоуренс Д. 2007. Как совладать с транснациональным исламом: мусульмане и государство в Западной Европе // *ПРОГНОЗИС.* № 1.
 Михайлов С.В. 2005. Европа: От временных иностранных рабочих к новым этническим меньшинствам // *Полития.* № 1. — С. 85—107.